

(1)Как только у нас с Пашкой появлялся какой-нибудь замысел, неизменно оказывалось, что в прошлом кто-то уже опередил нас. (2)Нельзя же заново изобретать самолёт, если его давно изобрели, или открывать новые страны, если всё уже пройдено вдоль и поперёк! (3)Выходило, что мы родились слишком поздно и пути к славе для нас закрыты.

(4)Я высказался в этом смысле дома, но мать, удивлённо посмотрев на меня, сказала:  
– (5)Экий ты, оказывается, ещё дурачок!.. (6)Иди вон на огороде славу зарабатывай...

(7)Пашка заметил:  
– (8)Почему это матери, как правило, детей любят, а не понимают? (9)Вот раньше было:  
(10)«Благословляю тебя, сын мой, на подвиг...» (11)А тут – на огород!..

(12)Пашка хочет быть как Циолковский и всегда что-нибудь изобретает. (13)Он построил машину, чтобы наливать воду в колоду для коровы. (14)Машина, правда, сама воду наливать не могла; зато если налить вёдрами, то потом достаточно нажать железный рычаг, чтобы бочонок опрокинулся и половина воды попала в колоду.

(15)Мать поругивала Пашку за то, что он нагородил у колодца всяких палок, однако всё обходилось.

(16)Но однажды Пашкин отец в сумерки наступил на рычаг, и его окатило с головы до ног. (17)Он тут же изломал Пашкину «механику» и задал бы самому изобретателю, да тот убежал.

(18)У меня нет пристрастия к технике – мне больше нравится читать. (19)Но все книги, какие я мог достать, уже читаны-перечитаны, и я попробовал написать свою.

(20)Я выпросил у отца большую конторскую книгу, вывел на обложке: «(21)Летопись. (22)Древняя, средняя и новая история деревни Тыжи, сочинённая Н.И. Березиным».

(23)Вначале описание деревни шло гладко. (24)Но после слов: «Заложена деревня в...» – начались затруднения. (25)Основание деревни относилось, конечно, к древней истории, но никаких древностей мне обнаружить не удалось.

(26)Ничего, к сожалению, не вышло и со средней историей. (27)Дед Савва, к которому я пристал с расспросами, отмахнулся:  
– (28)Какая, к лешему, у нашей деревни история! (29)Бедовали в этой чащобе – вот и вся история.

(30)История Тыжи осталась ненаписанной, но в деревне меня теперь зовут не иначе как Колька-летописец...

(31)Да, мы могли бы удивить мир, но пока не знали чем.

(По Н.И. Дубову)